

**Конвенция против пыток и
других жестоких, бесчеловечных
или унижающих достоинство
видов обращения и наказания**

Distr.: General
25 January 2018
Russian
Original: English

Комитет против пыток

**Решение, принятое Комитетом в соответствии
со статьей 22 Конвенции относительно
сообщения № 696/2015*****

<i>Сообщение представлено:</i>	Р.П. (представлен адвокатом Рабиндердеи Нандо)
<i>Предполагаемая жертва:</i>	заявитель
<i>Государство-участник:</i>	Нидерланды
<i>Дата сообщения:</i>	27 июля 2015 года (первоначальное представление)
<i>Дата принятия решения:</i>	4 декабря 2017 года
<i>Тема сообщения:</i>	невыворение; предупреждение пыток
<i>Вопрос существа:</i>	высылка в Шри-Ланку
<i>Процедурный вопрос:</i>	неисчерпание внутренних средств правовой защиты
<i>Статья Конвенции:</i>	3

1.1 Заявителем является Р.П., гражданин Шри-Ланки тамильского происхождения, родившийся 26 августа 1981 года. В настоящее время он ожидает высылки в Шри-Ланку. Он утверждает, что в случае высылки из Нидерландов его права по статье 3 Конвенции будут нарушены. Заявитель представлен адвокатом Рабиндердеи Нандо.

1.2 13 августа 2015 года Комитет, действуя через своего Докладчика по новым жалобам и временным мерам, просил государство-участник воздержаться от высылки заявителя до завершения рассмотрения его сообщения.

Факты в изложении заявителя

2.1 Заявитель родился в Баттикалоа (Шри-Ланка) и является тамилем. Он был владельцем магазина компьютерной техники, в котором работал вместе со своим братом. В 1989 году из-за предполагаемого членства в организации «Тигры освобождения Тамил Илама» (ТОТИ) сестра заявителя была похищена, изнасилована

* Принято Комитетом на его шестьдесят второй сессии (6 ноября – 6 декабря 2017 года).

** В рассмотрении настоящего сообщения принимали участие следующие члены Комитета: Эссадия Бельмир, Алесслио Бруни, Фелис Гаер, Абдельвахаб Хани, Клод Эллер-Руассан, Йенс Модвиг, Сапана Прадхан-Малла, Ана Раку, Себастьян Тузе и Кенин Чжан.

и казнена военнослужащими армии Шри-Ланки. Из-за этого семья считалась связанной с ТОТИ. В 2002 году брат заявителя был арестован военнослужащими армии, но затем его отпустили. После освобождения брата семья пожаловалась правозащитной организации на его задержание, однако была вынуждена отозвать свою жалобу по причине угроз со стороны военных.

2.2 В мае 2008 года заявитель был арестован сотрудниками сил особого назначения и помещен под стражу в близлежащем армейском лагере. Сотрудники сил особого назначения арестовывали в этом районе всех молодых людей по подозрению в причастности к ТОТИ. Его обвинили в поддержке и финансировании ТОТИ и оказании помощи этой организации. Заявителя допрашивали четыре раза, каждый раз продолжительность допроса составляла около полутора часов. Во время допросов его пинали армейскими ботинками и избивали прикладами винтовок. Спустя два дня отцу заявителя удалось вызволить его из лагеря. Заявителю было предписано раз в неделю являться в органы власти. Ему вручили письмо на сингальском языке, которое он не мог прочитать. Каждый раз во время явки в органы власти он должен был его предъявлять. В неуказанный день заявителя освободили от необходимости являться в органы власти.

2.3 В ноябре 2008 года заявитель был вновь арестован сотрудниками сил особого назначения и помещен под стражу в армейском лагере. Заявителя дважды допрашивали, прибегая к запугиванию, и в тот же день освободили. Ему было предложено стать информатором сил особого назначения, однако он не дал ответа на это предложение. В августе 2009 года из-за того, что силами специального назначения был задержан его друг, утверждавший, что заявитель связан с ТОТИ, он был арестован в третий раз. Позднее заявитель узнал, что этот друг спрятал поблизости от его дома оружие. Заявитель вновь подвергался угрозам и запугиванию со стороны сотрудников сил особого назначения и находился под стражей в течение двух дней. Ему было сказано не покидать этот район и в случае необходимости явиться для дальнейших разбирательств. После освобождения заявитель проживал у нескольких родственников. В декабре 2009 года несколько членов группировки Каруны («Тигры освобождения тамильских народов») искали заявителя на работе и дома, но не обнаружили его. Они повредили окна и входные ворота в доме заявителя, а также ранили его брата, находившегося в его магазине. Брат сообщил об ущербе в полицию, но, насколько известно заявителю, полиция никаких мер не предприняла. 27 марта 2010 года заявитель был арестован и несколько дней находился под стражей группировки Каруны. Заявитель утверждает, что подвергался грубому жестокому обращению со стороны сотрудников сил особого назначения, с которыми сотрудничали члены группировки Каруны, причинивших ему физический и психологический ущерб. Они били его шлангом по спине и нанесли несколько ударов ногами в живот. До этого заявитель испытывал проблемы со спиной, а после такого жестокого обращения они усугубились. В настоящее время из-за нанесенных увечий он испытывает постоянную боль, главным образом в нижней части спины и бедрах, и не может находиться в одном положении в течение более 30 минут. Кроме того, у него на спине имеется несколько небольших шрамов. Его удерживали в лагере Каруны, но через неделю пребывания в заточении ему удалось бежать. Заявитель утверждает, что он был арестован группировкой Каруны из-за того, что, по их мнению, он помог спрятать оружие вышеупомянутого друга.

2.4 8 июня 2010 года заявитель бежал из Шри-Ланки с национальным паспортом, полученным через туристического агента. Этот агент организовал получение индийской и нигерийской визы. После нескольких месяцев пребывания в Индии заявитель получил от турагента сообщение о том, что, прежде чем отправиться в Нигерию, он должен вернуться в Шри-Ланку. Турагент встретил его в аэропорту Коломбо и отвез в гостиницу. Позднее заявитель вылетел в Нигерию. По прибытии в Нидерланды 2 октября 2010 года¹ он обратился к нидерландским властям на предмет подачи ходатайства о предоставлении убежища. 9 октября 2010 года ходатайство было

¹ Заявитель не объясняет, каким образом после пребывания в Нигерии он оказался в Нидерландах.

подано заявителем. После этого он был переведен в центр по приему беженцев. 15 августа 2011 года Службой иммиграции и натурализации (СИН) ходатайство было отклонено. СИН пришла к заключению, что версия событий в изложении заявителя не внушает доверия. Кроме того, врач провел освидетельствование заявителя и пришел к заключению, что у него нет никаких проблем с памятью и концентрацией и что он в состоянии делать последовательные и согласованные заявления.

2.5 12 сентября 2011 года заявитель обжаловал в суде решение об отказе, вынесенное СИН. 30 декабря 2011 года заявитель был освидетельствован Комиссией по медицинскому освидетельствованию организации «Международная амнистия», которая пришла к выводу о наличии возможности того, что шрамы на теле заявителя и его проблемы со здоровьем (физическим и психологическим) могли появиться в результате жестокого обращения, о чем утверждает сам заявитель. Заявитель представил эту информацию в суд в марте 2012 года². 21 августа 2012 года суд вынес решение в пользу заявителя и обязал СИН повторно рассмотреть его ходатайство о предоставлении убежища с учетом выводов Комиссии по медицинскому освидетельствованию. Кроме того, суд счел, что решение СИН не было достаточно мотивированным.

2.6 19 сентября 2012 года СИН обжаловала решение суда от 21 августа 2012 года в Государственном совете. 25 августа 2014 года Совет пришел к выводу, что приведенные для обжалования доводы СИН являются обоснованными. По сути, Совет пришел к заключению, что Комиссия по медицинскому освидетельствованию не установила, что телесные повреждения на теле заявителя появились в результате предполагаемого жестокого обращения со стороны властей Шри-Ланки и что версия событий и заявления заявителя носят расплывчатый и противоречивый характер.

2.7 15 апреля 2015 года заявитель подал второе ходатайство о предоставлении убежища. 21 апреля 2015 года СИН отклонила второе ходатайство, поскольку заявитель не представил никаких новых фактов или новой информации. В тот же день заявитель обжаловал решение СИН в суде. 18 мая 2015 года суд отклонил жалобу заявителя как необоснованную. 26 мая 2015 года заявитель направил апелляционную жалобу по почте. Она была получена 27 мая 2015 года. 16 июня 2015 года Государственный совет отклонил апелляционную жалобу заявителя на том основании, что она не была представлена в срок, установленный в соответствии с законом.

2.8 Заявитель утверждает, что он исчерпал все доступные средства правовой защиты.

Жалоба

3.1 Заявитель утверждает, что имеются веские основания полагать, что в случае возвращения в Шри-Ланку ему грозит опасность подвергнуться пыткам, исходя из следующих соображений:

- a) он является молодым тамилем – выходцем из восточной части Шри-Ланки;
- b) он покинул Шри-Ланку незаконно;
- c) он возвращается из Нидерландов – центра сбора средств для ТОТИ;
- d) он подал ходатайствовал о получении убежища за рубежом;
- e) он уже ранее был известен как бывший или действующий член или сторонник ТОТИ;
- f) он бежал из-под стражи в лагере группировки Каруны;
- g) у него на теле имеются шрамы, полученные в результате жестокого обращения;
- h) ему было предложено стать информатором сил особого назначения.

² Заявитель не указывает конкретный суд.

Замечания государства-участника относительно приемлемости

4.1 В своей вербальной ноте от 13 октября 2015 года государство-участник оспорило приемлемость жалобы. Государство-участник утверждает, что 15 апреля 2015 года заявитель подал второе ходатайство о предоставлении убежища, которое 21 апреля 2015 года было отклонено СИН. Заявитель подал ходатайство о пересмотре решения СИН в порядке судебного надзора, которое 18 мая 2015 года окружной суд Гааги оставил без удовлетворения. Государство-участник отмечает, что заявитель оспорил это решение в Государственном совете, однако апелляционная жалоба была подана с опозданием. Государство-участник утверждает, что Государственный совет предоставил автору возможность обосновать задержку, однако заявитель этого не сделал. В связи с этим 16 июня 2015 года Государственный совет признал апелляционную жалобу неприемлемой, в результате чего судебное производство по ходатайству заявителя о предоставлении ему вида на жительство было завершено. Таким образом, в соответствии с пунктом 5 b) статьи 22 Конвенции, данная жалоба является неприемлемой по причине неисчерпания всех доступных внутренних средств правовой защиты.

Комментарии заявителя по замечаниям государства-участника

5.1 В своем представлении от 7 января 2016 года заявитель оспорил утверждение государства-участника о том, что апелляционная жалоба была подана с опозданием. Заявитель сослался на свою первоначальную жалобу, в которой он пояснил, что апелляционная жалоба была отправлена по почте в срок, однако получена Государственным советом через день после его истечения.

5.2 Кроме того, заявитель утверждал, что процедура обжалования в Государственном совете не является эффективным средством правовой защиты, поскольку она не предусматривает отсрочку на время ожидания принятия решения. Заявитель сослался на решение Европейского суда по правам человека от 11 января 2007 года, в котором суд принял решение о приемлемости конкретного иска, несмотря на то, что заявитель не направил апелляционную жалобу в Государственный совет, поскольку счел это неэффективным³.

5.3 Заявитель отмечает, что в соответствии с пунктом а) статьи 30 нидерландского Закона об иностранцах Государственный совет отклоняет ходатайства, не содержащие новых фактов или новой информации. Поэтому Государственный совет принимал решение только по формальному вопросу о том, являются ли дополнительное медицинское заключение о состоянии здоровья заявителя и дополнительная информация об имевших место в Шри-Ланке событиях новыми фактами, и не рассматривал дело по существу.

5.4 Наконец, заявитель ссылается на копию электронного сообщения, касающегося его первого ходатайства о предоставлении убежища, которое было направлено его защитнику по ошибке. В этом электронном сообщении сотрудник СИН рекомендует статс-секретарю не обжаловать решение суда от 21 августа 2012 года, поскольку СИН не обсуждал вопрос о достоверности утверждений заявителя относительно его двух арестов и поэтому следует считать, что информация об этих арестах заслуживает доверия. Сотрудник СИН написал, что сожалеет о том, что суд не рассмотрел вопрос о связи между шрамами на теле заявителя и его утверждениями об их происхождении, а также о возможном нарушении статьи 3 Европейской конвенции о правах человека с учетом того, что заявитель является тамилом.

³ См. решение Европейского суда по правам человека, *Салах Шикх против Нидерландов* (жалоба № 1948/04), от 11 января 2007 года, пункт 121: «Нельзя считать, что автором жалобы не были исчерпаны внутренние средства правовой защиты, если он может доказать на примере соответствующей национальной судебной практики или с помощью любых других уместных свидетельств, что не использованное им доступное средство правовой защиты было обречено на провал».

Замечания государства-участника относительно существа дела

6.1 В материалах от 28 октября 2016 года государство-участник представило информацию по существу дела. 2 октября 2010 года заявитель въехал в Нидерланды и обратился к властям этой страны на предмет подачи ходатайства о предоставлении убежища. Ему было предоставлено время для отдыха и подготовки такого ходатайства. 8 октября 2010 года было организовано медицинское обследование с целью определить возможность проведения собеседования с заявителем. 9 октября 2010 года заявитель подал ходатайство о предоставлении ему временного вида на жительство в качестве просителя убежища, и в тот же день состоялось первое собеседование с ним. 11 октября 2010 года во время второго собеседования заявителю была предоставлена возможность дать подробные пояснения относительно своего ходатайства. 27 января и 1 марта 2011 года были организованы дополнительные собеседования, на которых обсуждались причины, побудившие заявителя покинуть страну своего происхождения. По результатам собеседований, проходивших на тамильском языке с участием устного переводчика, были составлены протоколы. Заявителю была предоставлена возможность в письменном виде внести изменения по существу и/или добавления в протоколы собеседований, которой он воспользовался 10 октября и 13 декабря 2010 года и 10 апреля 2011 года, внося исправления и дополнения. 14 мая 2011 года заявитель был письменно уведомлен о намерении государства-участника отказать в удовлетворении его ходатайства о предоставлении убежища. Ему была предоставлена возможность дать письменный ответ на это уведомление, что он и сделал в письме от 27 июня 2011 года. Решением от 15 августа 2011 года ходатайство о предоставлении убежища было отклонено.

6.2 12 сентября 2011 года заявитель подал в окружной суд Гааги ходатайство о пересмотре в порядке судебного надзора решения об отказе в предоставлении ему убежища. Это ходатайство было рассмотрено в ходе открытого судебного заседания 27 июня 2012 года. 21 августа 2012 года суд признал ходатайство о пересмотре в порядке судебного надзора обоснованным.

6.3 19 сентября 2012 года статс-секретарь безопасности и юстиции обжаловал судебное решение от 21 августа 2012 года в Управлении по административным делам Государственного совета. В своем решении от 25 августа 2014 года Государственный совет счел жалобу обоснованной и отменил решение окружного суда Гааги. С вынесением этого решения внутренние средства правовой защиты заявителя были исчерпаны.

6.4 15 апреля 2015 года заявитель подал новое ходатайство о предоставлении ему временного вида на жительство в качестве просителя убежища. В тот же день с участием устного переводчика с ним было проведено собеседование на тамильском языке. 17 апреля 2015 года заявитель был уведомлен о том, что государство-участник намерено отказать в удовлетворении его ходатайства о предоставлении убежища. 20 апреля 2015 года он представил в письменном виде свои соображения относительно этого уведомления. 21 апреля 2015 года было отклонено второе ходатайство заявителя о предоставлении ему убежища.

6.5 21 апреля 2015 года заявитель обратился в окружной суд Гааги с ходатайством о пересмотре этого решения. Ходатайство было рассмотрено в ходе открытого судебного заседания 12 мая 2015 года. 18 мая 2015 года суд признал ходатайство о пересмотре необоснованным.

6.6 27 мая 2015 года заявитель направил апелляционную жалобу в Управление по административным делам Государственного совета. Своим решением от 16 июня 2015 года Государственный совет объявил жалобу неприемлемой.

6.7 После завершения этой процедуры ходатайство о предоставлении вида на жительство в Нидерландах заявителем не подавалось.

6.8 Государство-участник отмечает, что в рамках всех процедур ходатайству заявителя о предоставлении ему убежища уделялось должное внимание и положения статьи 3 Конвенции были надлежащим образом учтены. В ходе процедуры заявитель несколько раз проходил собеседование и отвечал на вопросы о фактах и

обстоятельствах его выезда из Шри-Ланки, а также о том, почему он считает, что в случае возвращения в Шри-Ланку он подвергнется обращению, противоречащему статье 3 Конвенции.

6.9 Государство-участник также отмечает, что, несмотря на то, что положение в области прав человека в Шри-Ланке вызывает обеспокоенность, в свете информации из различных открытых источников⁴ государство-участник считает, что нет никаких оснований делать вывод о том, что сама по себе высылка в Шри-Ланку будет сопряжена с опасностью подвергнуть заявителя обращению, противоречащему статье 3 Конвенции. Нет оснований предполагать, что каждое лицо тамильского происхождения, независимо от того, имело ли оно в прошлом связи с ТОТИ, по возвращении в Шри-Ланку подвергнется обращению, противоречащему статье 3 Конвенции. Различные решения⁵, принятые Комитетом, свидетельствуют о том, что Комитет тоже продолжает испытывать серьезную обеспокоенность по поводу постоянных и последовательных утверждений о широком применении государственными субъектами (как вооруженными силами, так и полицией) пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения, которые после завершения конфликта в мае 2009 года по-прежнему отмечаются во многих частях Шри-Ланки. Вместе с тем у Комитета нет оснований считать, что общая ситуация позволяет предполагать наличие в Шри-Ланке реальной и предсказуемой опасности подвергнуться пыткам. Даже если предположить, что заявитель подвергался пыткам, остается вопрос о наличии какого-либо существенного риска его преследования. Предполагаемое применение пыток в прошлом не может автоматически означать угрозу их применения в настоящее время, а лишь является одним из элементов для определения существующей в данной момент опасности применения пыток в отношении заявителя. Другие значимые факторы включают в себя истекший период времени⁶, ситуацию в стране происхождения⁷ и личные обстоятельства заявителя⁸. Заявитель обязан представить достаточные доказательства в подтверждение того, что такая опасность в настоящий момент существует и угрожает ему лично.

6.10 Судебная практика Европейского суда по правам человека⁹ свидетельствует о том, что вышеупомянутые риски могут приниматься во внимание при рассмотрении ходатайств ланкийских тамиллов о предоставлении им убежища. Суд также указал, что, поскольку конфликт в Шри-Ланке завершился, уровень негативного интереса к возвращающимся в страну тамилам, не получившим убежища, снизился¹⁰. Опасность подвергнуться обращению, противоречащему статье 3 Европейской конвенции о правах человека, существует лишь в том случае, если иностранное лицо может доказать, что власти интересуются именно им, например в связи с тем, что данное лицо совершило уголовное преступление или являлось влиятельным членом ТОТИ. Суд постановил, что, несмотря на то, что государства-участники обязаны

⁴ Netherlands, Ministry of Foreign Affairs, Country report on Sri Lanka (October 2014), United States of America, Department of State, *Country Reports on Human Rights Practices for 2015: Sri Lanka* (13 April 2016), организация «Международная амнистия», *Доклад 2015/16: Права человека в современном мире* (23 февраля 2016 года).

⁵ См. *Сатхурусингхе Дюадже против Австралии* (CAT/C/51/D/387/2009) и *Сивагнанаратнам против Дании* (CAT/C/51/D/429/2010).

⁶ См. *Я. против Швейцарии* (CAT/C/50/D/431/2010), *С.С.С. против Канады* (CAT/C/35/D/245/2004), *Т.А. против Швеции* (CAT/C/39/D/303/2006) и *Ш.С. против Нидерландов* (CAT/C/30/D/191/2001).

⁷ См. *Х. против Дании* (CAT/C/53/D/458/2011) и *Бакату-Биа против Швеции* (CAT/C/46/D/379/2009).

⁸ См. *К.К. против Швейцарии* (CAT/C/31/D/186/2001) и *Уттам Мондаль против Швеции* (CAT/C/46/D/338/2008).

⁹ См. Европейский суд по правам человека, *Н.А. против Соединенного Королевства* (заявление № 25904/07), решение от 17 июля 2008 года, *Ж.К. против Франции* (заявление № 7466/10), решение от 7 апреля 2015 года, а также *Т.Т. против Франции* (заявление № 8686/13), решение от 7 апреля 2015 года.

¹⁰ Там же, *Т.Т. против Франции*, *Ж.К. против Франции*, а также *Н. и др. против Соединенного Королевства* (заявление № 16458/12), решение от 15 апреля 2014 года.

проанализировать возможность возникновения для заявителей в случае их выдворения угрозы обращения, противоречащего положениям статьи 3 Европейской конвенции о правах человека, они должны иметь возможность рассматривать конкретную ситуацию просителей убежища, что может оказаться невозможным в тех случаях, когда утверждения, представляемые для обоснования ходатайства о предоставлении убежища, дают повод усомниться в их честности¹¹.

6.11 Государство-участник считает, что некоторые указанные заявителем причины, заставившие его покинуть Шри-Ланку, не заслуживают доверия, а именно то, что он был арестован властями Шри-Ланки и группировкой Каруны и что он по-прежнему находится в розыске в связи с тем, что в саду дома родителей заявителя, согласно его утверждению, друг прятал оружие.

6.12 Государство-участник подчеркивает, что утверждения заявителя относительно первого ареста в 2008 году и второго ареста в 2009 году заслуживают доверия. Исходя из материалов дела, надлежащим образом было установлено, что, рассказывая о якобы имевших место событиях для обоснования своего ходатайства, заявитель путался в их хронологии. Если не считать хронологии, другие утверждения относительно этих событий носят последовательный характер, и поэтому государство-участник считает, что рассказ заявителя о первых двух арестах заслуживает доверия. Кроме того, государство-участник допускает, что во время своего первого ареста заявитель подвергался избиениям или пыткам со стороны военнослужащих армии Шри-Ланки. Вместе с тем это не означает, что по возвращении в Шри-Ланку ему будет угрожать опасность подвергнуться обращению, противоречащему статье 3 Конвенции.

6.13 Государство-участник с недоверием относится к рассказу о третьем аресте армией Шри-Ланки в 2009 году и о четвертом аресте группировкой Каруны в 2010 году, вызванных тем, что друг заявителя якобы прятал оружие в непосредственной близости от дома его родителей, в силу следующих причин:

а) в ходе второго собеседования заявитель не говорил об оружии, которое его друг спрятал поблизости от дома родителей заявителя, или его связи с арестом. Он прямо заявил, что не был в курсе деяний своего друга и не знал, почему он находится в тюрьме. Лишь после собеседования заявитель упомянул о схроне с оружием и о том, что это связано с его арестом;

б) объяснение, данное заявителем по поводу причины сокрытия этой информации, а именно относительно его опасений, что протокол собеседования будет передан властям Шри-Ланки, является неубедительным, поскольку в адрес властей им были выдвинуты и другие обвинения, например утверждения о применении пыток и физического насилия в 2008 году, а также об изнасиловании и убийстве его сестры;

с) заявитель не только скрыл эту информацию, но и представил противоречивые заявления относительно того, как и когда он узнал о том, что его друг спрятал оружие;

д) между ключевыми элементами рассказа заявителя имеется несколько противоречий, из-за чего представляется маловероятным, что власти разыскивают его в связи с предполагаемым участием в сокрытии оружия для ТОТИ;

е) другие причины, как, например, то, что заявителю легко удалось бежать из предполагаемого заключения в группировке Каруны, то, что ему дважды удалось покинуть страну с законно полученным паспортом и без каких-либо трудностей один раз вернуться, позволили государству-участнику сделать вывод о наличии существенных расхождений, неправдоподобных утверждений и отсутствии ясности в отношении вопросов, касающихся рассмотрения ходатайства. Было бы уместно учесть эти утверждения при обсуждении Комитетом вопроса о том, угрожает ли заявителю применение пыток в случае его возвращения в Шри-Ланку.

6.14 В отношении медицинского освидетельствования, проведенного организацией «Международная амнистия» (заключение Группы по медицинским исследованиям),

¹¹ Там же, *Д.Н.В. против Швеции* (заявление № 29946/10), решение от 6 декабря 2012 года.

государство-участник отмечает, что врачи организации «Международная амнистия» не смогли с уверенностью определить, действительно ли шрамы, появление которых заявитель объясняет применением насилия во время четвертого ареста, возникли в результате жестокого обращения со стороны членов группировки Каруны в 2010 году. Организация «Международная амнистия» пришла к заключению, что выводы относительно двух шрамов «могут» соответствовать описываемому событию. Кроме того, государство-участник отмечает, что в свете формулировки, используемой в докладе «Международной амнистии» при объяснении причины возникновения телесных повреждений у заявителя, по-прежнему существует возможность того, что шрамы могли быть нанесены не тем способом, о котором говорит заявитель. Особенно если учесть, что освидетельствование было проведено более чем через год после въезда заявителя на территорию государства-участника, а по истечении столь длительного периода времени определить, когда появились шрамы, уже невозможно.

6.15 В отношении дополнительного медицинского заключения (из Института по правам человека и медицинским исследованиям), которое заявитель представил вместе со своим вторым ходатайством о предоставлении убежища, государство-участник считает, что осторожно сформулированные в нем выводы не доказывают, что в данном случае существует подлинная причинно-следственная связь между проблемами со здоровьем заявителя и его неспособностью подробно изложить события. Институт по правам человека и медицинским исследованиям проводил освидетельствование заочно и описывал медицинские жалобы, о которых уже было известно из материалов дела заявителя. Тем не менее тот факт, что заявитель не смог подробно и последовательно изложить менее важные сведения и некоторые детали, не был использован против него. Вместе с тем не в пользу заявителя говорит то, что он не сообщил о важных элементах своей версии событий сразу же, а также то, что он представил на этот счет противоречивые, расплывчатые и неправдоподобные заявления.

6.16 Государство-участник считает важным, что заявитель настаивает на том, что он никогда не был связан с ТОТИ. Заявитель заявил, что платил деньги ТОТИ только по принуждению и украшал свой магазин по случаю Дня великих героев вместе с другими тамилами и владельцами магазинов. Он утверждал, что никогда не принимал какого-либо участия в конфликте. Кроме того, заявитель утверждал, что каждый раз после ареста его освобождение происходило в течение короткого промежутка времени, что указывает на отсутствие к нему какого-либо особого интереса со стороны властей.

6.17 Относительно утверждения заявителя о том, что во время первого задержания в 2008 году ему было предложено стать информатором властей Шри-Ланки, государство-участник отмечает отсутствие каких-либо свидетельств того, что из-за отказа сотрудничать у заявителя возникли проблемы с властями (если не считать аресты в 2008 году, после которых он был быстро освобожден). Тот факт, что в сентябре 2009 года ему был выдан национальный паспорт, также свидетельствует о том, что в это время он не привлекал к себе негативного внимания со стороны властей и что его выезд из страны не был незаконным, как утверждает заявитель.

6.18 Государство-участник отмечает, что, несмотря на то, что в 1989 году из-за подозрения в причастности к ТОТИ сестра заявителя была похищена, изнасилована и убита военнослужащими армии Шри-Ланки, это не означает, что в случае возвращения в Шри-Ланку заявитель обязательно столкнется с проблемами, связанными с этими событиями. То же самое относится и к предполагаемому аресту в 2002 году его брата. Какие-либо доказательства того, что его брат или сестра действительно были связаны с ТОТИ или участвовали в вооруженном конфликте, отсутствуют. Кроме того, государство-участник отмечает, что все тамилы – выходцы из района, находившегося под контролем ТОТИ, так или иначе прямо или косвенно связаны с ТОТИ, например через членов своих семей. Это не означает, что каждому тамилу угрожает опасность подвергнуться обращению, противоречащему статье 3 Конвенции против пыток.

Комментарии заявителя по замечаниям государства-участника относительно существа сообщения

7.1 В материалах, датированных 13 апреля 2017 года, заявитель представил свои комментарии по замечаниям государства-участника. Заявитель оспаривает ссылку государства-участника на решения, вынесенные Европейским судом по правам человека в период с 2011 по 2015 год, в которых указывается, что: а) поскольку конфликт в Шри-Ланке закончился, уровень негативного интереса к возвращающимся в страну лицам, не получившим убежища, снизился; и б) опасность подвергнуться обращению, противоречащему статье 3 Европейской конвенции о правах человека, существует лишь в том случае, если иностранное лицо может доказать, что власти интересуются именно им, например в связи с тем, что данное лицо совершило уголовное преступление или являлось влиятельным членом ТОТИ. Заявитель отмечает, что эти утверждения не соответствуют актуальной информации о положении возвращающихся в Шри-Ланку тамилов. В обновленных материалах, представленных Комитету по правам человека в связи с рассмотрением пятого периодического доклада Шри-Ланки в октябре 2014 года, организация «Свобода от пыток» заявила, что 96% жертв пыток являются тамилами¹². Как представляется, ключевым фактором, который привел к заключению под стражу и пыткам этих мужчин и женщин, было наличие реальной или предполагаемой связи с ТОТИ – у них лично и/или у кого-то из членов их семей или знакомых. Лица, которые были непосредственно причастны к ТОТИ, как правило, выполняли небоевые функции, например оказывали услуги. Организация «Свобода от пыток» сделала вывод о том, что ланкийским тамилам, у которых в прошлом были реальные или предполагаемые связи с ТОТИ на любом уровне и которые сумели безопасно покинуть Шри-Ланку, в настоящее время по возвращении в страну угрожает опасность подвергнуться пыткам. Заявитель перечисляет другие доклады, которые свидетельствуют о том, что случаи нарушения прав человека, и особенно пыток, в послевоенный период участились¹³. Он утверждает, что все эти доклады указывают на то, что после окончания конфликта в Шри-Ланке уровень негативного интереса к возвращающимся в страну тамилам, не получившим убежища, не снизился. На самом деле они свидетельствуют о том, что простого подозрения в каких-либо связях с ТОТИ – независимо от того, насколько прочными, продолжительными и непосредственными они были – достаточно, чтобы по возвращении в страну привлечь к себе негативный интерес со стороны властей.

7.2 Заявитель подчеркивает, что заключение Группы по медицинским исследованиям («Международная амнистия») свидетельствует о существовании возможности того, что в прошлом он подвергался пыткам в Шри-Ланке. В заключении делается вывод о том, что большинство описанных шрамов и проблем с физическим здоровьем, вероятно, связаны с утверждениями заявителя и что его психологические проблемы, вероятно, также с ними связаны. Заявитель ссылается на дело *М.К. против Нидерландов*, по которому Комитет постановил, что медицинское заключение «Международной амнистии», признавшее, что шрамы соответствуют утверждениям заявителя, является одним из факторов, повлиявших на это решение, несмотря на то, что СИН сочла, что утверждения заявителя носят недостоверный и расплывчатый характер и противоречат общей информации о стране происхождения¹⁴.

7.3 Заявитель опровергает утверждение государства-участника о том, что в ходе всех процедур его ходатайству о предоставлении в Нидерландах убежища уделялось должное внимание и что положения статьи 3 Конвенции были надлежащим образом учтены. Он утверждает, что в ходе второй процедуры должное внимание его

¹² См. Freedom from Torture updated submission to the Human Rights Committee for the fifth periodic review of Sri Lanka in October 2014, p. 6.

¹³ См., например, The Bar Human Rights Committee of England and Wales (BHRC) and the International Truth and Justice Project – Sri Lanka, *An Unfinished War: Torture and Sexual Violence in Sri Lanka 2009–2014* (2014) и Sri Lanka Campaign for Peace and Justice, *Crimes against Humanity in Sri Lanka's Northern Province*, A legal analysis of post-war human rights violations (March 2014).

¹⁴ CAT/C/56/D/569/2013.

ходатайству не уделялось, поскольку СИН решила не пересматривать свой более ранний отказ в предоставлении ему временного вида на жительство в качестве просителя убежища по причине отсутствия в материалах дела новой информации. Окружной суд Гааги поддержал решение СИН. Вместе с тем заявитель представил дополнительное медицинское заключение (из Института по правам человека и медицинским исследованиям), в котором был сделан вывод о том, что психологические проблемы влияют на его способность формулировать во время бесед с сотрудниками СИН полноценные, последовательные и согласованные заявления, связанные с получением убежища. В заключении из Института по правам человека и медицинским исследованиям говорится о том, что просителям убежища, которые подвергались пыткам или другим крайним формам насилия, зачастую трудно говорить о пережитом насилии, что может быть вызвано разными причинами, в том числе касающимися памяти и концентрации. Страх, чувство стыда и недоверие также являются важными факторами. Просители убежища часто пытаются забыть о насилии и не рассказывают о нем или могут (частично) потерять память.

7.4 Заявитель пояснил, что не сообщал сотрудникам СИН о спрятанном его другом оружии, опасаясь установления связи с этим другом и террористической деятельностью, что негативно сказалось бы на рассмотрении ходатайства о предоставлении убежища и привело бы к его высылке в Шри-Ланку. Он заявил, что, хотя он и не рассказал об этом в ходе беседы 11 октября 2010 года, позднее эта информация была им изложена в письменных изменениях и добавлениях к докладу, представленных 13 декабря 2010 года, как это разрешено национальным законодательством Нидерландов.

7.5 Заявитель отмечает, что его якобы легкий побег из заточения, в котором его держала группировка Каруны, объясняется тем, что он содержался в заброшенном доме, а не в обычном изоляторе. Кроме того, члены группировки Каруны были в основном этническими тамилами и могли из сочувствия закрыть глаза на его побег.

7.6 Что касается его выезда в Индию и последующего возвращения в Шри-Ланку в 2010 году, заявитель уточняет, что это оказалось возможным благодаря тому, что его отец заплатил 1,5 млн ланкийских рупий контрабандисту, чтобы тот организовал оформление паспорта и виз и подкупил пограничников. Заявитель сослался на ряд докладов, в которых описываются случаи, когда даже высокопоставленные члены ТОТИ получали возможность покинуть Шри-Ланку, заплатив взятку¹⁵. Все время в ходе своей поездки он находился в сопровождении контрабандиста, а в аэропортах его всегда кто-то встречал во избежание проблем с властями. То, что заявителю удалось покинуть страну, вернуться и вновь из нее выехать, не свидетельствует о том, что власти Шри-Ланки его не разыскивают.

Дополнительные комментарии заявителя

8.1 14 и 18 апреля 2017 года заявитель представил дополнительные комментарии. Он отвергает утверждение государства-участника о том, что он никогда не сотрудничал с ТОТИ. Заявитель утверждает, что в период прекращения огня между ТОТИ и правительством Шри-Ланки (2002–2006 годы) во время всех праздничных мероприятий ТОТИ он украшал территорию вокруг своего магазина атрибутами этой организации, например флагами и плакатами. Он также заявляет, что власти Шри-Ланки проводили видеосъемку его действий. Кроме того, заявитель утверждает, что он давал организации ТОТИ деньги. По окончании периода прекращения огня в 2008 году ему напомнили об этой деятельности и обвинили его в поддержке ТОТИ.

¹⁵ См., например, International Truth and Justice Project – Sri Lanka, *A Still Unfinished War: Sri Lanka's Survivors of Torture and Sexual Violence 2009–2015* (June 2015), pp. 25–26, Danish Immigration Service, *Human Rights and Security Issues concerning Tamils in Sri Lanka*, Report from Danish Immigration Service's fact-finding mission to Colombo, Sri Lanka, 19 June to 3 July 2010 (October 2010) и Schweizerische Flüchtlingshilfe (SFH), "Sri Lanka: Gefährdung rückkehr-render tamilischer Personen – Auskunft der SFH-Länderanalyse" (June 2015), p. 15 (только на немецком языке).

Такая деятельность рассматриваются властями Шри-Ланки как сотрудничество с ТОТИ.

8.2 Кроме того, заявитель отвергает довод государства-участника о том, что ему не было запрещено покидать свое место жительства, поскольку на его имя был выдан паспорт. Заявитель ссылается на посвященный Шри-Ланке доклад Министерства иностранных дел Нидерландов от 2 октября 2014 года, в котором указывается, что в Шри-Ланке можно приобрести поддельные документы, штампы, марки и формы. Кроме того, широко распространена культура коррупции и нарушения процедур регистрации и архивирования, что повышает риск неточностей и мошенничества при регистрации и оформлении документов. Таким образом, факт выдачи паспорта не свидетельствует об отсутствии в отношении заявителя запрета на выезд из данного района или его места жительства.

8.3 Заявитель также оспаривает довод государства-участника, согласно которому властям Шри-Ланки известно, что многие возвращающиеся из западных стран тамилы – выходцы из северной и восточной части страны покидали Шри-Ланку по экономическим причинам. Заявитель считает, что, узнав о его ходатайстве о предоставлении убежища за границей, власти Шри-Ланки будут считать его предателем, поскольку он сообщил властям западных стран о нарушениях прав человека в Шри-Ланке. Нидерландский Центр постдокторского образования ежегодно публикует правительственный доклад о международных правозащитных процедурах. Доклад содержит информацию о делах, находящихся на рассмотрении Комитета против пыток, в том числе о жалобе заявителя. Эта информация имеется в Интернете, и, таким образом, власти Шри-Ланки могут получить к ней доступ. Заявитель считает, что это приведет к повышению опасности подвергнуться обращению, противоречащему статье 3 Конвенции, в случае его возвращения в Шри-Ланку.

Дополнительные замечания государства-участника

9.1 Государство-участник 1 августа 2017 года представило дополнительные замечания по существу сообщения. Оно вновь заявляет о том, что заявитель должен доказать наличие предсказуемой, реальной, угрожающей лично ему и существующей в настоящий момент опасности подвергнуться пыткам по возвращении в Шри-Ланку. Государство-участник опровергает утверждение заявителя о том, что при рассмотрении ходатайств о предоставлении убежища ланкийским тамилам оно опирается на устаревшую правовую практику и использует устаревшую информацию. Оно отмечает, что и СИН и национальные суды подробно изучили версию событий в изложении просителя убежища с учетом актуальной информации о стране его происхождения. Отмечая, что положение тамилы в целом и бывших членов ТОТИ в частности по-прежнему вызывает обеспокоенность, государство-участник обращает внимание на некоторые позитивные изменения, которые имели место в Шри-Ланке. Правительство Шри-Ланки постепенно добилось прогресса в решении проблемы безнаказанности за нарушения прав человека. Был учрежден комитет, который занимается рассмотрением сообщений о пытках и принимает превентивные меры. Правительство обещало отменить Закон о противодействии терроризму, в соответствии с которым задержаниям часто подвергаются бывшие члены ТОТИ, и принять вместо него закон, соответствующий международным стандартам. Хотя положение в области прав человека в Шри-Ланке по-прежнему вызывает озабоченность, в свете информации, доступной в открытых источниках, нет оснований предполагать, что все тамилы, независимо от того, были ли у них в прошлом связи с ТОТИ, по возвращении в Шри-Ланку подвергнутся обращению, противоречащему статье 3 Конвенции. В связи с этим государство-участник считает, что информация, содержащаяся в последних докладах и в докладах, на которые ссылается заявитель, не дает каких-либо оснований для того, чтобы рассматривать ходатайства о предоставлении убежища тамилам иначе, нежели это описано в замечаниях государства-участника от 28 октября 2016 года.

9.2 Государство-участник принимает во внимание объяснение заявителя относительно того, почему он не представил информацию об оружии, якобы спрятанном его другом. Оно также отмечает, что заявитель в очередной раз изменил

свои показания по данному вопросу, и считает, что эта часть версии событий в изложении заявителя как минимум вызывает теперь еще меньше доверия.

9.3 Государство-участник по-прежнему считает неубедительным утверждение заявителя о том, что его положение отличается от положения членов его семьи из-за предыдущих арестов и из-за того, что он украшал свой магазин предметами, связанными с деятельностью ТОТИ. Государство-участник считает маловероятным, что в ходе расследования, проведенного после обнаружения схрона с оружием, власти Шри-Ланки не провели проверку всех родственников заявителя на предмет сотрудничества с этой организацией.

9.4 Что касается утверждения заявителя о том, что выводы медицинского заключения «Международной амнистии» относительно его психологических проблем не были никак упомянуты государством-участником, оно вновь повторяет, что тот факт, что заявитель не смог подробно и последовательно изложить менее важные сведения и некоторые детали, не был использован против него. Вместе с тем не в пользу заявителя говорит то, что он не сообщил о важных элементах своей версии событий сразу же, а также то, что впоследствии он представил на этот счет противоречивые, расплывчатые и неправдоподобные заявления, несмотря на то, что эти события серьезным образом на него повлияли и стали основной причиной, побудившей его покинуть Шри-Ланку.

9.5 Наконец, государство-участник отмечает, что, даже если принять утверждение заявителя о том, что во время третьего и четвертого предполагаемых арестов он подвергся жестокому обращению, это необязательно означает, что спустя более чем семь лет существует реальная опасность того, что он подвергнется такому обращению по возвращении в Шри-Ланку. С учетом того, что с тех пор прошло много времени, что заявитель не участвовал в сокрытии оружия и что не было выявлено каких-либо доказательств того, что он активно поддерживал ТОТИ в Шри-Ланке или за рубежом или что по какой-либо иной причине он считается опасным лицом, которое могло бы вновь разжечь конфликт в Шри-Ланке, государство-участник не считает вероятным, что в случае возвращения в страну происхождения у заявителя возникнут подобные проблемы с властями Шри-Ланки.

Вопросы и процедура их рассмотрения в Комитете

Рассмотрение вопроса о приемлемости

10.1 Прежде чем приступить к рассмотрению жалобы, представленной в сообщении, Комитет должен установить, является ли она приемлемой в соответствии со статьей 22 Конвенции. В соответствии с пунктом 5 а) статьи 22 Конвенции Комитет удостоверился, что этот же вопрос не рассматривался и не рассматривается по какой-либо другой процедуре международного расследования или урегулирования.

10.2 Комитет напоминает, что в соответствии с пунктом 5 b) статьи 22 Конвенции он не рассматривает никакие сообщения, если не удостоверится в том, что это лицо исчерпало все доступные ему внутренние средства правовой защиты. Комитет отмечает, что в данном случае государство-участник утверждает, что заявитель не исчерпал все доступные ему внутренние средства правовой защиты, поскольку он не обжаловал отказ в удовлетворении ходатайства о предоставлении ему убежища в Управлении по административным делам Государственного совета. Комитет также принимает к сведению доводы заявителя о том, что апелляция жалоба была направлена им по почте в последний день установленного срока и на следующий день получена Государственным советом. Комитет далее отмечает, что Государственный совет предоставил заявителю возможность обосновать задержку с подачей апелляции жалоба, однако заявитель не смог убедить Государственный совет в том, что несоблюдение установленного для обжалования срока произошло по уважительной причине.

10.3 Комитет принимает к сведению аргументы заявителя о том, что процедура обжалования в Государственном совете не представляет собой эффективное средство правовой защиты, поскольку она не предусматривает автоматическое

приостановление процедуры высылки и оставляет без удовлетворения жалобы, в которых не содержится новых фактов. Таким образом, обжалование в Государственном совете носит лишь формальный характер и не является процедурой, которая ведет к предоставлению правовой защиты.

10.4 Комитет считает, что одни лишь сомнения в эффективности того или иного средства правовой защиты не освобождают заявителя от необходимости добиваться его исчерпания. Еще менее убедительным выглядит аргумент о неэффективности средства правовой защиты, если воспользоваться им не удалось по причине собственной медлительности, что никак нельзя отнести на счет государства-участника. Комитет пришел к выводу, что в данных обстоятельствах жалоба является неприемлемой ввиду неисчерпания внутренних средств правовой защиты в соответствии с пунктом 5 b) статьи 22 Конвенции.

11. С учетом вышеизложенного Комитет постановляет:

- a) считать сообщение неприемлемым в соответствии с пунктом 5 b) статьи 22 Конвенции;
 - b) препроводить настоящее решение заявителю и государству-участнику.
-